Поскольку в то утро у Гарри не было уроков, он вместе с Гермионой вернулся в свою мастерскую. Там он показал ей металлическую скульптуру, а затем открыл письмо от Дамблдора: - "К тому времени, как вы получите это письмо, вы, скорее всего, найдете мою скульптуру. Вы заметите, что на нее наложены чары левитации и чары сохранения. У вас будет по крайней мере два месяца, чтобы изучить ее, прежде чем магия иссякнет. Используйте это время с пользой." — Вулфрик.Р.Ѕ. Вы также должны знать, что, когда я устанавливал скульптуру, не открыл дверь мастерской. Если вы хотите продолжать защищать свои секреты, вам следует найти способ преодолеть эту особенность. Закончив чтение письма, Гарри рассмеялся и передал его Гермионе. Она спросила: — Кто такой Вулфрик? Я никогда не слышала, чтобы кого-то здесь называли таким образом. Это код или прозвище?— Скажи мне, Гермиона, кому под силу создать скульптуру из серебра, которая продержится два месяца? У кого хватит терпения и мастерства, чтобы найти эту мастерскую, и при этом уважения, чтобы предупредить меня об этом? И в конце концов, каково полное имя Дамблдора?— Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор... Нет, ты не можешь предполагать, что это от Дамблдора! Это нелепо, зачем ему это делать?— Кто знает? Важно лишь то, что он это сделал. А мы все знаем, что у него есть чувство юмора, и люди считают его немного странным. Главное, что он дал нам именно то, что мы хотели. Логично, что он хотел, чтобы мы сами догадались, как это сделать. К тому же, я думаю, он использовал другое имя, чтобы избежать обвинений в фаворитизме. Гарри провел остаток свободного времени, пытаясь научить Гермиону вызывать митрил. Однако у нее не было тех многолетних навыков в магии, которые были у Гарри, когда он впервые создал митрил. К счастью для нее, ей не пришлось учиться этому с нуля, и у нее был очень хороший учитель. К концу их свободного времени она чувствовала себя более уверенно, и ей даже удалось заставить руку слабо светиться. День проходил для Гарри как в тумане, преимущественно потому, что он уже знал материал по урокам. До сих пор трансфигурация и чары казались ему самыми скучными предметами. Конспекты Флитвика чуть помогали, но, поскольку он выучил большую часть материала много лет назад, уроки не представляли для него сложности. Травология тоже была не особо интересной: ему нравилось узнавать о различных растениях и их свойствах, но уход за ними казался довольно скучным делом. Он делил уроки с гриффиндорцами и часто работал с Невиллом, их одноклассники часто говорили, что Невилл хорош в гербологии, как Гарри в чарах. Астрономия казалась интересной в теории, но наблюдать за звездами на протяжении часа в полночь было утомительным и часто холодным занятием. Зелья были единственным предметом, который действительно ставил Гарри перед серьезным вызовом, и он получал от этого огромное удовольствие. Профессор Снейп часто проверял его знания на каждом уроке. Историю магии Гарри считал скучной как в теории, так и на практике. Он подозревал, что защита от темных искусств ему понравится, и, читая вперед, думал, что это выглядит захватывающе. Его разочаровывало, что ему придется ждать целый год. В целом, Гарри считал, что предметы в Хогвартсе несколько разочаровывают. Конечно, школа компенсировала это частными занятиями с Флитвиком и возможностью безопасно практиковать магию. Больше всего его разочаровывали другие ученики, большинство из которых либо благоговели перед ним, либо ненавидели его, а лишь некоторые совсем его игнорировали. Поэтому Гарри сам стал игнорировать почти всех, что привело к тому, что у него оказалось мало друзей. Он попрежнему работал с Джастином на зельях, но редко общался с ним вне уроков. Джастин легко заводил друзей и пользовался большой популярностью как среди рейвенкловцев, так и среди хаффлпаффцев. Однажды Джастин признался Гарри, что Сортировочная шляпа рассматривала возможность определить его в Хаффлпафф, но страсть к знаниям взяла верх. Гарри, разумеется, дружил с Роном и Невиллом, но его лучшей подругой всегда была Гермиона. Он также считал профессоров Дамблдора и Флитвика своими друзьями, несмотря на разницу в возрасте. Взамен на помощь Невиллу по травологии, Гарри регулярно помогал ему с трансфигурацией и чарами. Под руководством Гарри Невилл стал уверенно выполнять задания во время уроков, а они вместе учились на занятиях по полету, боясь упасть, но в то же время

научившись расслабляться и наслаждаться полетом. Гарри и Гермиона проводили свободное время, пытаясь разгадать, как работают чары сохранения Вулфрика и как их применить к митрилу. Простое желание, чтобы митрил начал сохраняться, конечно, сработало, но митрил генерировал меньше энергии в ответ, поэтому магического "выигрыша" от этого не произошло. Гарри знал, что чары сохранения должны накладываться после формирования митрила и предполагал, что их должен был наложить его создатель. Гермиона нашла в библиотеке упоминание о чарах сохранения, которые выглядели многообещающе, хотя и не были тем заклинанием, которое им нужно было. Гарри начал изучение этих чар, но они находились на уровне OWL и были очень сложными. Он мог бы попросить Флитвика о помощи, но его останавливали два фактора: во-первых, он хотел доказать себе, что способен учиться магии самостоятельно, как это было в семье Дурслей. Во-вторых, Гарри сомневался, что сможет скрыть, зачем ему нужно это знание. Хотя он и любил Флитвика, он не доверял ему этот секрет, и поэтому казалось, что ему потребуется целый год, чтобы даже изучить самые простые заклинания сохранения. Он также много времени проводил с Гермионой, помогая ей формировать митрил. Она проделала долгий путь от незнания собственных магических способностей до умения направлять магию в определённую часть тела — в данном случае, в руку. Однако, как только магия достигала руки, ей было сложно заставить ее покинуть руку. Однажды ей удалось выпустить из ладони струйку магии, но, вместо того чтобы превратиться в митрил, она окрасилась в пепельно-серый цвет и испарилась в небытие. Гарри был в восторге от того, что его подруга смогла добиться такого прогресса, хотя результатом этого опыта не была удача. Он подозревал, что она сама не верила в свои силы, а значит, ее воля была недостаточно сильна. Тем не менее, Гарри потратил время на укрепление уверенности Гермионы, и, наконец, ей удалось...Гарри так сосредоточился на этом магическом кольце, что не заметил, как Гермиона упала на него, и осознал, что она потеряла сознание от напряжения. В панике он стал трясти её и с облегчением вздохнул, когда она очнулась. — «Тебе удалось получить немного магии и создать кольцо из митрила, но ты временно потеряла сознание, я полагаю, из-за магического истощения». — «Но с тобой такого никогда не происходило! Почему я теряю сознание, вызвав маленькое кольцо, в то время как ты можешь создать гигантское сложное торнадо и при этом чувствовать себя нормально?!»— «Не забывай, Гермиона, когда я впервые вызвал митрил, я заснул примерно на семь часов. А до этого я занимался магией целый год. Ты же занимаешься магией всего два месяца, и то с палочкой. Магии с палочкой легче, она менее индивидуальна, значит, ты не так хорошо знаешь свою магию. Честно говоря, я сомневаюсь, что смог бы справиться с даже маленьким кольцом, будь я на твоем месте». Гарри положил кольцо Гермионы на столешницу и велел ей попробовать создать новое, а сам продолжил экспериментировать с митрилом, вдохновлённый теориями Гермионы. В результате он обнаружил, что может наложить на митрил чары, которые будут действовать вечно. Ранее он знал, что, создавая защиту, может пожелать, чтобы с митрилом произошло определённое действие, но считал, что это лишь степень использования митрила как магического очага. Теперь же он понял, что может выйти за эти рамки и вложить в митрил настоящие чары, которые будут действовать как на сам митрил, так и на всё, с чем он соприкоснётся. Взяв в руки скульптуру торнадо, которую он сделал, когда впервые показывал Гермионе свою мастерскую, он переплавил её в магию, сохранив при этом форму. Затем он выдолбил её внутри, чтобы она напоминала чашу, и в конце концов пропитал её агуаменти. Это был большой тест для него, поскольку он ещё не умел накладывать агуаменти на длительное время и хотел проверить, сможет ли наложить их на сырую магию, чтобы она действовала бесконечно. Однако ничего не происходило. Гарри позволил чаше снова превратиться в твёрдое тело, но в этот момент она начала испускать мощные струи воды во все стороны. В панике он снова преобразовал митрил в сырую магию и почувствовал облегчение, когда вода остановилась. Оглядевшись вокруг, он вздрогнул от неожиданности: его мастерская теперь была затоплена, а Гермиона смотрела на него с грозным выражением из-за своих промокших волос. — «Простите», — сказал он, с досадой в голосе. Увидев возможность провести ещё один

тест, он направил свою магию на воду так же, как на воздух или пыль, а затем заставил её нагреться и подняться в воздух. Он поднял воду к потолку, а когда она оказалась в воздухе, заставил её вращаться всё быстрее и быстрее. По мере вращения он нагревал её до кипения. Когда капли воды испарялись, его магия выпускала их и двигалась обратно вниз, чтобы забрать больше воды на замену. Гермиона была совершенно поражена тем, что видела. Сначала она слегка рассердилась на него за то, что он намочил её, но потом с удивлением отметила, как он без палочки или заклинания effortlessly поднял воду в воздух. Когда он начал демонстрировать ей всё больше чудес магии, она стала верить, что догоняет его в магической силе. Однако то, что он сделал сейчас, казалось ей настолько невероятным, что она сомневалась, сможет ли когда-либо повторить этот подвиг. Решив использовать то, чему её научил Гарри, она поискала в себе поток магии и попыталась направить его в воздух вокруг себя. Она поняла, что это сработало, когда вдруг ощутила воздух вокруг себя, как будто он был частью её самой. Вспомнив уроки естественных наук до Хогвартса, она заставила воздух вокруг себя замедлиться и остыть, что привело к образованию большего количества пара, когда холодный воздух встретился с кипящей водой. Это также сделало его более терпимым, пока Гарри работал над удалением воды. Гарри и Гермиона с радостью трудились вместе: магия двух друзей была направлена на удаление воды, их силы соединились и объединились. Гермиона лучше контролировала воздух, её магия обрела прикосновение к сырой силе Гарри и требовала меньше планирования. Гарри, в свою очередь, смог собирать гораздо больше воды, подсказанный волей Гермионы. Раскрасневшаяся от успеха, Гермиона бросилась к Гарри и крепко обняла его. Она не заметила, как он напрягся и не ответил на её объятия, так как была слишком счастлива от того, что смогла управлять воздухом. Когда она отстранилась, то поняла, что её одежда и волосы всё ещё в беспорядке, и произнесла: — «Увидимся за ужином, Гарри, я пойду переоденусь». Затем она быстро вышла, наложив на себя базовое заклинание «Заметь меня». Гарри долго стоял, глядя на дверь после её ухода. Он был рад, что она научилась управлять воздухом, и ощущение того, что их магия объединилась с одной целью, было самым счастливым, что он когда-либо испытывал. Даже объятия были приятными, когда он преодолел свой первоначальный шок. В конце концов, он только потряс головой, чтобы очистить мысли, и вернулся к своей чашке. К счастью, прежде чем он выпустил свою магию на чашку, он подсознательно снял чары агуаменти с митрила, и она снова затвердела. Подняв её с пола, он задумался, чего хочет от неё добиться: он хотел, чтобы она наполнилась до краёв и остановилась перед тем, как переполнится, и чтобы вода заполняла чашу изнутри, а не снаружи. Теперь, чётко представляя свой план, он вновь сосредоточился на митриле и преобразовал его в магию: он наложил чары агуаменти на внутреннюю часть чаши, затем добавил линию стазиса вдоль её краёв, триггером которой стала вода. Когда чашка затвердела, её внутренняя часть снова наполнилась водой, пока не достигла ободка, где и остановилась. Гарри поднёс чашку ко рту и отпил, но расстроился, когда понял, что она не наполнилась. Посмотрев на ободок, он увидел, что часть воды всё ещё прилипает к нему. Раздосадованный, он снова превратил чашку в магию, и остатки воды провалились сквозь магию, словно их и не было, ещё больше намочив его ботинки. Отбросив раздражение, он добавил небольшую шпильку из митрила в дно кубка и сделал так, чтобы она удерживала чары агуаменти, а не стенки кубка. Затем он снял чары стазиса с ободка и добавил их к шпильке, триггером став электрический сигнал. Он сделал сам кубок изолятором как для электричества, так и для тепла, а затем наложил на ободок крошечные электрические чары. После этого, когда он снова оставил чашку затвердеть, она мгновенно начала наполняться водой, но остановилась, как только достигла ободка. Он без труда отпил из чашки, потому что электрический ток в воде был слишком слаб, чтобы его заметить. Как только уровень воды опустился ниже ободка, она снова наполнилась. Довольный своим успехом в создании практичного предмета из митрила, Гарри добавил к чашке крышку, превратив её во флягу, при этом сохранив дизайн в виде торнадо, и перенес электрические чары на горлышко фляги. Как бы энергично он ни тряс бутылку, вода не вытекала, поскольку митрил был идеально подогнан, а для снятия крышки требовалось

лишь минимальное усилие, и он смог выпить.

 $http:/\!/tl.rulate.ru/book/100845/3480759$